

Такие далёкие, но всё равно свои...

До пандемии мы с мужем часто путешествовали. Во многих странах нам, жителям Кубани, рассказывали о местных казаках. Друг из Вашингтона, как оказалось, дружит с потомственными казаками в Нью-Джерси. Приятели в Сербии обещали познакомить с балканскими казаками. Ответом на вопросы: в каких же ещё странах живут казаки и чем они там занимаются, стала концепция программы «Далёкие свои». Запуская цикл программ, мне хотелось объединить казаков и рассказать жителям Кубани о том, что даже далеко за океаном тоже учатся фланкировке и поют казачьи песни

Как оказалось, казаки живут более чем в 30 странах мира. Со многими из них мне уже посчастливилось познакомиться и записать интервью по телефону. Каких-то героев я разыскала через интернет, пробудив в себе

следователя, телефонами других делились атаманы, с которыми уже выходили программы. Большую помощь оказали представители «Союза Казаков-Воинов России и зарубежья», во многих странах есть филиалы

Валерия Мальчевская — ведущая авторских программ на радио «Казак FM», Краснодарский край

или представители организации. Герои программы — потомки белых казаков — переселенцев начала века и казаки последних

волн эмиграции, которые уехали за границу в 1990-х годах. И те и другие православные, продолжают сохранять культуру и традиции и говорят по-русски. Как оказалось, многие европейские казачьи общества дружны между собой. Атаманы и члены казачьих общин ежегодно собираются в Германии на Международный Бивак, где на природе удачно совмещают отдых, спортивные состязания и работу по развитию казачьего движения. В обязательном порядке на Биваке проводят международный круг атаманов. На нём обсуждают и решают проблемы, делятся планами и заводят новых друзей.

У многих казаков жизнь за границей кипит. Например, казаки «Финляндского ЮРТА» в прошлом году начали реализацию масштабного проекта по установке в четырёх странах бюста знаменитого на весь мир казака Фёдора Елисеева, именем которого названа посольская станция в Швеции. Первый бюст установили в 2020 году в России, на родине Елисеева в станице Кавказской. Атаман Андрей Шестаков рассказал, что точные копии памятника планируют поставить во Франции, в Финляндии и в Швеции.

За океаном тоже без дела не сидят. Казаки на востоке США занимаются продвижением народной культуры и искусства. Потомственный казак Виктор Поповкин создал в Нью-Джерси бесплатное казачье шоу, участвовать в котором могут все же-

лающие. Бенджамин Лоуренс Сайдес, которого друзья называют просто Веня Сидоров, — один из американцев, которые не говорят по-русски, но не пропускают ни одного представления. Он очень любит казачью культуру и с удовольствием помогает в организации шоу. Он держит кольца и отвечает за расстановку арбузов, которые разрубают шашкой в номерах с джигитовкой. Бенджамин рассказал, что когда-то у него была своя лошадь и поэтому он любит и не боится их.

Удивительные истории я узнаю от казаков и казачек, которые родились и выросли в эмиграции, но прекрасно говорят по-русски. Например, потомственная казачка из Сан-Франциско Наталия Сабельник рассказала о трудностях, которые преодолела её семья до того, как оказалась в Америке. Родилась она в Шанхае, куда её родители вынуждены были бежать в 20-е годы, спасаясь от советской власти. В возрасте полутора лет её родителям пришлось вновь собирать чемоданы. На этот раз приютить белоэмигрантов согласилось Филиппинское государство. Беженцам отдали часть острова Тубабао, на котором находилась оставленная американцами военная база. Она была практически разрушена, поэтому обустройство нужно было начинать с нуля — разбивать палатки, восстанавливать коммуникации. По воспоминаниям Наталии Сабельник, это был очень трудный период в жизни многих семей. Раз в день власти

Филиппин выдавали хлеб и воду, иногда на остров приходила гуманитарная помощь из Америки.

Временное проживание на Тубабау затянулось для многих казаков на два года. Переезд в Америку стал возможен благодаря подвигу архиепископа Иоанна Шанхайского, ныне причисленного к лику святых. Русский пастьрь поехал в Вашингтон и молитвенно стоял у Белого дома до тех пор, пока его просьба — принять в Соединённых Штатах всех оставшихся на острове переселенцев — не была услышана.

Сегодня Наталия Георгиевна — президент Конгресса русских американцев и мать четверых детей, которые также прекрасно говорят по-русски без акцента, с уважением и любовью относятся к истории рода и семейным традициям.

Не менее интересна история семьи Егора Брюна де Сент-Ипполита. Он родился и вырос в Париже, сделав головокружительную карьеру от продавца на «блошином рынке» до владельца известного во всём мире аукционного дома «Егор». Егор Георгиевич — потомок старинных русских родов. В нём течёт кровь Трубецких и Орловых-Денисовых. Он рассказал об интересной семейной традиции: один раз в 10 лет потомки Трубецких собираются в России и путешествуют по местам, где жили их предки, посещая замки и дворцы. В последний раз они устроили вояж по Волге. Около двухсот человек, среди которых Трубецкие, Оболенские, Голи-

*Александр Гравениц, Владилен Дацко
и Серж Гравениц в студии КАЗАК FM*

цыны, проплыли из Костромы до Москвы, пили русскую водку и пели народные, в том числе и казачьи песни.

Каждая программа для меня — открытие. Например, мне удалось поговорить с потомками турецких казаков-некрасовцев, которые в конце XVIII века переселились на озеро Майнос. В сентябре 1962 года из турецкого селения Коджагёл в Россию вернулись 215 семей некрасовцев. Сегодня их потомки проживают в Ставропольском крае. В Турции осталась только одна семья — Анна Григорьевна и Владимир Захарович Дигерменджи. Казачки до сих пор не пропускают праздничные службы в православной церкви, всё так же любят русскую кухню (Анна Григорьевна отлично готовит блины и вареники) и тоскуют по России. Не меньшим открытием стало знакомство с атаманом села Казашко Герганой Петковой. Это

настоящий оазис казачьей культуры всего в шести километрах от Варны. Удивительно, что жители села, потомственные казаки-некрасовцы, выбрали главой и поселковым атаманом болгарку. Однако в 2007 году за заслуги по сохранению традиций казачества в Болгарии Международный казачий союз вручил Гергане Петковой погоны есаула. Гергана любит приезжать в Россию, говорит, что каждый раз её не покидает чувство, что она дома. В одну из поездок Гергана побывала в Краснодарском крае, где был подписан договор о побратимстве между селом Казашко и станицей Натухаевской города Новороссийска. Поездка в Россию вдохновила атамана на создание в Казашко музея истории казаков. Самые ценные экспонаты музея — это старинные иконы, которые вывезли казаки-переселенцы, уезжая из России. Героями одной из программ были французские бароны — праправнук Пушкина, Александр

Гравениц и его сын Серж — потомок астраханских атаманов Данзана Тундутова и Гари Балзанова. В свой первый визит на историческую родину в Калмыкию Серж Гравениц привёз и подарил Национальному музею столетнее знамя партизанского полка атамана Гари Балзанова, которое хранилось у него в семье. Кроме того, Серж взял шефство над двумя казачьими классами одной из элистинских школ, которые носят имя атамана Данзана Тундутова. Он подарил форму для учеников и передал медали и фотографии знаменитого прадеда.

В конце каждой программы казаки из разных стран отвечают на одни и те же вопросы: чувствуют ли они себя казаками, живя за границей, чему казак должен научить сына и каково, по их мнению, предназначение казачества. Интересно, что, где бы ни жили герои программы, они всегда уверенно называют себя казаками, всегда говорят, что главное, что должен передать казак наследникам, — это православная вера, уважение родителей и сохранение казачьих традиций. И в этом как раз и состоит, по общему мнению, предназначение казачества. Слушая эти одинаковые ответы, понимаешь, что, несмотря на то что эти казаки такие далёкие, но они всё равно свои.

&